

Н.А. Михальчук

ЭТИКЕТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ В.В. НАБОКОВА "ЗАЩИТА ЛУЖИНА"

В романе "Защита Лужина" главный персонаж Александр Иванович Лужин, находящий спасение от жизни в шахматном даме, часто проявляет "глухоту" в ситуациях речевого общения с окружающими его людьми. С самого начала Лужин предстает как человек, постоянно нарушающий требования этикета. При прощании он *"крякнул, встал и замечательным образом кивнул ("по-хамски" – весело подумала она, переводя этот кивок на язык матери")*, направился к лестнице". Мать будущей невесты он называет, к ее возмущению, *"мадам, просто мадам, как приказчик"*.

Невежливости Лужина в первые дни знакомства, его этикетному поведению, а также отношению персонажей к вопросам этикета в романе уделено немало внимания. Особенно ее сердило (мать невесты. – Н.М.), что он постоянно ухитрялся сидеть к ней спиной. *"Он спиной и говорит, спиной, – жаловалась она дочери. Ни разу Лужин не обратился к ней"*

с вопросом, ни разу не попытался поддержать разваливающуюся беседу". По параметру этикетного поведения Лужин получает отрицательные оценки и от будущей невесты: "Послушайте, – воскликнула она, продолжая сердиться, – вы где-нибудь воспитывались? Вы где-нибудь учились? Вы вообще встречались когда-нибудь с людьми, говорили с людьми?"; "Какой неотесанный, – подумала она и поймала себя на том, что качает головой и что это чуть-чуть фальшиво, – дело совсем не в его неотесанности".

Однако следует констатировать, что Лужин во всех своих контактах с будущей невестой и ее родителями старается по-своему соблюдать этикет. Высокая внутренняя культура заставляют его искать способы не обидеть окружающих, сохранить хорошие отношения с партнерами по общению. При этом Лужин преимущественно использует косвенные речевые акты. Он предпочитает косвенные речевые акты прямым не только в ситуациях, связанных с "неблагоприятными" для адресата интенциями и являющимися зоной коммуникативного риска, но также и в других – тех, в которых прямой речевой акт в рамках приятельского этикета является допустимым.

Супружеский и родительский этикет, которые преобладают в этикетном общении в романе, являются вариантами позитивного этикета, который в прагмалингвистической теории вежливости П. Брауна и С.К. Левинсона противопоставляется негативной вежливости. Позитивный этикет в отличие от негативно ориентированного речевого этикета, направленного на сохранение должной дистанции между говорящим и собеседником, допускает открытую манифестацию чувств, например, прямое выражение собственной потребности. Негативный дистанцированный этикет предписывает исключительно косвенные речевые акты, выражающие цели, непосредственно затрагивающие адресата.

В ситуациях реализации "неблагоприятных" для адресата интенций – "Отказ", "Несогласие", "Критика", в которых косвенные речевые акты в рамках "позитивного" этикета являются предпочтительными, но не обязательными для коммуникантов, у Лужина приблизительно в 95% случаев используются косвенные речевые акты. Такая "неблагоприятная" для адресата интенция, как отказ, реализованная в прямой форме, почти всегда сопровождается мотивировкой. В других этикетных ситуациях – "Просьба", "Совет", "Прощание" и т.д. – в речи главного персонажа косвенных речевых актов также наблюдается подавляющее большинство при небольшом количестве прямых речевых актов. Ср., косвенное выражение просьбы: *"Зима была в тот год белая, петербург-*

екая. Лужину сшили ватное пальто. Нищим русским были выданы некоторые старые лужинские вещи, – между прочим, зеленое шерстяное кашне швейцарского происхождения. В прихожей висел обреченный пиджак. "Он такой комфортабельный, – взмолился Лужин, – такой чрезвычайно комфортабельный". "Оставьте, – сказала жена из спальни. – Я его еще не осмотрела. Он, вероятно, кишит молью". Лужин снял smoking, ... и с любовью влез в рукава обреченного. Милейший пиджак, никаких молей нет и в помине. "Чудно", – крикнул он тонким голосом. Жена, с поском в руке, выглянула в прихожую". Косвенная реализация просьбы в данном случае помогает Лужину отстоять свою точку зрения и при этом снять агрессивность, разрешить "конфликт интересов. "Лужин к ней подошел и хмуро, с виноватой усмешечкой, сказал что-то длинное и несуразное. Она с удивлением поняла, что он просит ее уйти". "Я рад, я очень рад постфактум, – умоляющим тоном пояснил Лужин, но пока... пока это как-то мешательно". Просьба уйти является неблагоприятным для адресата речевым действием, интерпретируется как отказ от общения. С целью смягчить травмирующее действие речевого акта Лужин прибегает к косвенной этикетной реализации просьбы. Помимо прочего, отказ содержит аргументацию, что также смягчает речевой акт. Просьба обосновывается ссылкой на плохое самочувствие и настроение, а также на неподходящее время. В нее включается (в начальной позиции) заверение коммуниканта, что впоследствии, в другое время общение будет приятно и радостно. Формой смягчения речевого акта отказа в этом случае также является выражение сожаления говорящим с помощью невербальных средств коммуникации ("хмуро, с виноватой усмешечкой сказал").

Предпочтение не прямой коммуникации прямой персонажем объясняется несколькими причинами.

"Чем частотнее и "проще" в социальных отношениях этикетная ситуация, тем более приемлем прямой способ выражения смыслов (Здравствуйте! До свидания! Поздравляю с Новым годом!), чем сложнее социальные взаимодействия коммуникантов, тем потребнее не прямая коммуникация в этикетных ситуациях", – констатирует Т.В. Нестерова [1, с. 20]. Мы отдаем предпочтение косвенным речевым актам, конвенциональным и ситуативным, тогда, "когда надо проявить повышенную вежливость, скрыть неблагоприятность речевого действия, дать намек, иронию, насмешку, сарказм, использовать речевые манипуляции и т.д." [2, с. 158]. Косвенные директивы, согласно традиционной точке зрения, более вежливы, так как слушающему предоставляется возможность "выйти из игры".

Литература

1. *Нестерова, Т.В.* Непрямая коммуникация в этикетных ситуациях обиходной сферы / Т.В. Нестерова // Русский язык в контексте культуры. – Могилев, 2010. – С. 20.

2. *Формановская, Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М., 1998. – С. 158.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова